

Татьяна БАКАНОВА

НЕФТЯНЫЕ РЕКИ МАНГИСТАУ

Нефтянка – что для вас стоит за этим словом? Густые чёрные фонтаны нефти, счастливые перепачканные лица рабочих или дорогие костюмы, престижные авто, а ещё графики продаж, курсы валют, цена за баррель и, конечно, внимание прессы? Когда я узнала, что мне покажут нефтяное месторождение, то в памяти всплыли виденные в кино огромные платформы с вышками среди моря, а ещё кадры из потерятой кинохроники с пустынной местностью, где на каждом шагу стоят вышки – насосы и вразной качают вверх-вниз, вверх-вниз. Пока мы ехали, такие экземпляры раз за разом попадались нам на глаза. Как я узнала, это старые модели, а современные выглядят не так романтично. В нефтяном промысле, как оказалось, вообще нет романтики. Степь бескрайняя, буровые начинаются там, где заканчиваются дороги, а «климат-контроль» для работы предлагает морозы, спишающий с ног ветер или изнуряющий зной казахстанских степей. Нефтяники – это те, кто не боится суровых условий, рисков и огромной ответственности. Каждый баррель нефти – результат труда тысяч людей, чья работа начинается задолго до того, как топливо попадает в бак автомобиля. Они не просто добывают нефть – они держат на себе энергетический остов страны.

Мы ехали на месторождение Северный Карамандыбас, что в 140 км от Актау. Часть пути проходила через самую глубокую сухую впадину в Казахстане – Карагие, которая на 132 метра ниже уровня моря. Природная достопримечательность представляет собой глубокую чашу, окаймленную крутыми, обрывистыми склонами. Долина впадины испещрена оврагами, ложбинами, ущельями, а дно покрыто солончаками, и издали кажется, как будто под нами облака. Для меня, жителя предгорий, необычным было и то, что практически на всём протяжении пути нам встречались свободно гуляющие верблюды. Их одногорбые фигуры гармонично вписывались в пейзаж, а длинноногие верблюжата вызвали умиление своей неуклюжестью.

Разработку месторождения Северный Карамандыбас ведёт ТОО «SK PETROLEUM» (для ясности – к автозаправкам с созвучным названием отношения никакого ни имеет). Меня сопровождал представитель компании Динмухаммед Смагулович Абишев. Долгая дорога располагает к беседе, и мы успели обсудить и жизнь Актау, и внутреннюю «кухню» нефтедобычи, и общее советское прошлое.

Кто не знает – Актау появился с чистого листа в результате принятого руководством Советского Союза в начале 1950-х годов решения о создании ядерного щита страны. В качестве градообразующего предприятия был построен Прикаспийский горно-металлургический комбинат, который включал в себя добычу урановой руды, её переработку и обогащение. В Актау нет природной пресной воды, питьевую воду получают методом опреснения соленой

Динмухаммед Смагулович
Абишев

воды из Каспийского моря. Для водоснабжения города и предприятий были построены промышленные опреснители, использующие вторичный пар с ТЭЦ (в том числе и реактор на быстрых нейтронах БН-350, который стал первой в мире атомной опреснительной установкой мощностью 120 000 м³ воды в сутки). К сожалению, в 1992 году комбинат прекратил своё существование. С 1991 года Актау становится центром разработки нефтегазовых месторождений и выполняет важную роль в транспортных и торговых связях между Европой и Азией, так как является единственным морским портом страны. Сейчас питьевой водой город обеспечивает атомная водоопреснительная станция МАЭК, на которой подготавливается и смешивается произведённый

дистиллят из морской воды со слабоминерализованной артезианской из месторождения «Жуйлюс». На сегодняшний день город обладает современной инфраструктурой с большим количеством гостиниц, торгово-развлекательных центров, театров и музеев. Самые известные достопримечательности – Мангышлакский экспериментальный ботанический сад, маяк, расположенный на крыше жилого дома, и самая протяжённая в Казахстане пешая береговая линия, длиной порядка пяти километров. Особенностью Актау является отсутствие традиционных адресов – дома в городе нумеруются по микрорайонам, и то, что каждый десятый его житель – нефтяник... шутка – такой статистики нет.

А вы знаете, какой путь проходит нефть, чтобы стать бензином для наших авто? Первый этап – добыча нефти, там же на месте её готовят, собирают в ёмкости, оттуда наливают в нефтевозы, а те, в свою очередь, везут её на нефтеперегонную базу. Там она подвергается обработке – состояние нефти доводят до общепринятых стандартов и по нефтепроводу АО «КазТрансОйл» отправляют на один из казахстанских нефтеперерабатывающих заводов, где она и превратится в бензин или другой нефтепродукт. Но на самом деле всё начинается ещё раньше, с разведки. Специалисты по геологическим признакам определяют участок, где может быть нефть, проводят сейсморазведку и там ставят буровую вышку (как это происходит, читатели могут узнать в № 4 «Простора» этого года), стоимость этих работ порой превышает 2 млн. долларов. И даже это не первый этап. Сначала идёт сбор разрешительных документов от разных инстанций, включая экологов и общественные слушания с местными жителями близлежащих населенных пунктов. Всё должно быть по закону.

Ближе к месторождению мы съехали с удобной платной дороги Актау – Жанаозен на укатанную грунтовую. Навстречу изредка попадались лишь нефтевозы, а к местности так и просилось название «чужие здесь не ходят». Нас ждали. У скважины номер четырнадцать стояли начальник промысла Издибай Нуралы Османулы, мастер по ДНГ (добыча нефти и газа) Джолдыбаев Аманкос Джарилгапович и дежурный оператор по ДНГ Рахатов Кобылан Курмангалиулы. Первый вопрос, который я задала после приветствия и знакомства, был: «А где же нефть?»

Вопреки моим ожиданиям, вокруг не было и капли черного цвета. Я видела симпатичную бытовку, ряд из лежащих больших ёмкостей, причем первая и последняя торцом к остальным, к ним шла труба, на вид такая же, какие мы видим в своих квартирах, и которая на некотором отдалении просто уходила в землю. Именно на это место мне и указали. Вот оно, устье скважины, через него с глубины более двух тысяч метров нефть поступает наверх. Конечно, это

была не просто труба! Начальник промысла Издибай Нуралы взял на себя задачу преподать мне краткий курс начинающего нефтяника, назовём его «Технологический процесс нефтедобычи для чайников»

– Конструкция нефтяной скважины включает в себя устье, ствол и забой. Устье – это место выхода скважины на поверхность, оборудованное для контроля добычи и предотвращения выхлопа, ствол – это внутреннее пространство скважины, а забой – это нижняя часть, где происходит добыча. То, что мы видим, это надземное устройство – называется фонтанная арматура (цифры 1 и 2), а сама скважина находится под ней. Глубина всей скважины 2200 метров. *(Мы стоим под палящим солнцем, обдуваемые порывами ветра, а я стараюсь представить колодец глубиной более 2 км – это как две горы Кок-Тобе, только вниз!)* На глубину 1600 метров цементируем, чтобы изолировать нижнюю часть и оставить верхнюю с нуля, ниже глубины 1600, это будет наш забой.

Устье скважины

Спускаем насос на глубину 1500 метров. С забоя от тех мест, где мы в зонах сделали перфорации, приходит приток нефтежидкости – там и вода, и сера, и парафин, и газ, и другие примеси, вот эту всю жидкость насос будет откачивать. От насоса идёт кабель, который выходит на землю и подсоединяется к станции управления УЭЦН (установкой электроцентробежного насоса), и через эту станцию мы запускаем насос. Насос будет качать с той скоростью и той мощностью, которую мы задаём через станцию.

Для бесперебойной работы в системе должно поддерживаться сбалансированное внутреннее давление. Его регулируют струны той самой фонтанной арматуры. Первая струна верхняя, там, на флянцевом соединении, стоит колодка, а во флянцевое соединение второй струны вставляют штуцер (они есть разных диаметров – четверка, пятерка, шестерка и так далее до 16). Если мы поставим большой штуцер или на колодке на больших оборотах будет работать насос, то скважина будет работать с перерывами. Мы откачаем то, что она дала за период, и будем ждать, пока она накопит жидкость до того места, где у нас стоит насос. Когда уровень поднимается, мы опять подключаем насос. Чтобы этого не было, если у нас приток хороший, мы вставим большие штуцеры и на хороших оборотах, к примеру, мощностью 50 Гц, будем работать на насосе. А если приток слабый, то мы вставим штуцер 4-5-6-7-ку и будем работать на малых оборотах – 44, 42, 45 Гц, чтобы скважина добывала стабильно и бесперебойно. Вот в этом суть. Понимаете, да? *(В тот момент я понимала всё, что мне рассказали – по аналогии, как бензин из бака скачать, и честно кивала.)*

– После того, как из устья выходит нефть, куда она попадает?

– Вот эти две струны соединены в одну выкидную линию, которая идет в буферную ёмкость. Она герметично закрыта. Там отделяется газ и по верхней части через газосепаратор идёт на печь (первая поперёк лежащая ёмкость), которую мы используем для подогрева этого же нефтепродукта. После прогрева весь нефтепродукт перекачивается в товарные ёмкости. Там метрштоком замеряем, сколько у нас было добычи за последние 6 часов, 12 часов и за сутки. Оператор смотрит всё это, подсчитывает, потом говорит экспедитору, сколько в остатке кубов и можно ли вызывать машину. Экспедитор звонит нашим подрядчикам, чтобы они отправили нам нефтевоз. Нефтевоз приезжает, экспе-

дитор с оператором отгружают, накладную в руки, пломбы на все отверстия, и всё. Весь процесс так и проходит. Остальные работы – замена задвижек, замена линий, сварочные работы, электрические работы – всё идет по факту. И каждый день мы опускаем скребок на 600 метров в глубину, чтобы наша труба не забилась и мы спокойно могли добывать весь нефтепродукт.

– Да, мне сказали, что нефть идет с парафином. А куда он потом девается?

– Когда всё нагревается, он полностью смешивается с нефтью.

– Я думала, их разделяют.

– Это уже процесс на заводе – нефтеперегон.

С добычей нефти разобрались, и закономерно встал вопрос о людях и условиях работы.

– Где учат на нефтяников?

– На промысел можно прийти и без образования.

Здесь работают опытные мастера, они помогут освоить профессию на практике. В любом случае для начала должен быть наставник. В Актау есть Каспийский университет имени Шахмардана Есенова. Это ведущий вуз города, который готовит специалистов нефтегазовой отрасли, но образование можно получить и в других городах. Нуралы, например, хоть и из Актау, учился в Каспийском общественном университете города Алматы. На промысле работают в основном актаусцы, но есть и сотрудники с области и с дальних районов. В области безработица, в связи с этим все хотят устроиться именно в нефтянку. Здесь гарантированная и более высокая зарплата, а главное, стабильная.

– Насколько часто у вас коллеги меняются?

– Не часто. У нас сплоченная команда, никто не хочет уходить. Друг к другу притерлись, приработались. Можно сказать, мы одна большая рабочая семья.

– Как здесь устроена жизнь? Где сейчас все?

– Они на месторождении. Вон там одна скважина, там другая, – Нуралы показал на виднеющиеся вдали конструкции. – Работа идет круглосуточно. На каждой скважине по одному человеку работает в день и в ночь. Один оператор работает с 7 утра до 7 вечера. В 7 часов вечера его заменит ночной оператор и будет работать до 7 утра. И днём и ночью есть час на обеденное время. В штате есть повар, он готовит на всех. Вкусно, как дома.

– И дни рождения отмечаете? С тортом и свечами?

– Торт со свечами не обязательно, а вот ягнёнка должен...

(Ягнёнка? А что я хотела, здесь только мужчины, им мясо подавай...)

– Где вы его берёте?

– С базара привозим.

– Заранее?

– Да, у кого день рождения, он и готовится.

– А где вы живёте?

Нуралы указал на соседний холм, где виднелись небольшие строения, похожие на вагончики, что бывают на стройках.

– На данный момент это временное жильё. На конец года у нас в проекте новый городок построить, многофункциональный. Там всё будет, даже площадка для футбола.

– Здорово! Будет чем заполнить досуг. А сейчас не скучно?

– Нормально. Где человек зарабатывает, там не скучно.

– И то правда!.. Нефть это огнеопасно, курящие у вас есть?

– Курящие есть. Но курят только за пределами буровых, здесь нельзя.

– **А бывают у вас нестандартные ситуации?**

– Зимой постоянно бывают. Зимой очень холодно и ветрено и, к примеру, если показывает минус десять, то ощущается как минус пятнадцать. А у нас преимущественно ветрено. Если честно, когда опускается до минус тридцати, работать предельно сложно. Техника работает, но где-то изношена линия, где-то насос, где-то задвижка, если вовремя не уследить, всё замерзнет, перестанет циркулировать, и тогда – не дай Бог! *(Я невольно поёжилась, да, не дай Бог!)*

– **А какие-нибудь интересные, необычные ситуации, хорошие?**

– Одну могу рассказать. В прошлом году устроилась к нам женщина поваром, а наш оператор влюбился в нее. Мы с трепетом наблюдали, как расцветает их любовь. Примерно через полгода они поженились, сейчас вместе живут, и она ушла с работы. Заявила, что теперь кормить будет только мужа.

Лица моих собеседников засветились от улыбок. Я и сама прониклась этой историей, стало так радостно – люди везде люди!

– **Вы здесь живёте на таком отдалении, а дикие звери здесь есть? Волки приходят? Зайцы? Охотитесь?**

Мои собеседники засмеялись.

– Нет, ружья у нас нет. Волков нет, есть лисы. И шакалы, корсак называются. И зайцы есть.

Нуралы развернулся и показал на самую первую скважину со стороны дороги.

– Вон там у нас 19-я скважина. В этом году у нас лето дождливое постоянно, и в некоторых местах вода собирается, ровно неделю назад после дождя я по дороге ехал, там лужа большая, и в ней пять журавлей насчитал. Сколько работаю здесь, до этого не видел никогда. Остановился, посмотрел, это да, необычно... *(Как мне объяснили после, в этом году в регионе необычайно дождливое лето, и день посещения был чуть ли не первым жарким днём (это в начале июля-то!), а Каспий был холоднее Иссык-Куля, проверила лично!)*

– **Когда дома, чем любите заниматься? Насколько часто вам удаётся посещать театры, музеи, еще с кем-то встречаться?**

– Дома? Во-первых, с семьей время проводить, с детьми, с женой, как говорится, каждому определенное время. И с друзьями побыть вечером, и на мероприятия культурные сходить. Я сам люблю и театр, и музыку. У нас есть Музыкально-драматический театр имени Жантурина, и как минимум три раза в год приезжает оркестр Ханса Циммера и другие, которые исполняют саундтреки. На концерты люблю ходить, когда время есть, конечно. И кинотеатры посещаем. Всё индивидуально, кто чем интересуется, тем и занимается.

– **Ваши семьи довольны, им хватает на жизнь, на отдых?**

– Да, конечно, слава Богу, всё хорошо.

– **Кстати, об отдыхе... Я знаю, что в Азербайджане есть курорт, где людей сажают в нефтяные ванны.**

– Да, Нафталан.

– **А у нас такой есть?**

– У нас нет. Состав нефти, наверное, не тот. Может быть, чего-то из примесей мало или много. Если они высокие, то другие реакции дают и не полезны для людей.

– **Сколько у вас скважин? Если это не коммерческая тайна, сколько нефти добывается в день?**

– В общей сложности у нас девять скважин. Тайны нет, 260-280 кубометров, это примерно 220-270 тонн.

– **Это оценивается как – хорошо или средне?**

– Это хорошо. Для частной компании это хорошо, даже замечательно.

– **Вы себя нефтяником ощущаете? Нефтяник – это звучит гордо?**

Начальник промысла Издибай Н. О., мастер по ДНГ Джолдыбаев А. Д.
и дежурный оператор по ДНГ Рахатов К. К.

– Да!

– **А это звучит дорого?**

– Для нас пока нет. У нас частная компания. Я вам так скажу, если сравнивать с компаниями, как «Мангистаумунайказ», «Бузачи», у которых инвестиции из-за рубежа, то у нас доход, если честно, ниже, но для небольшой компании, которая не привлекает зарубежные инвестиции, нормально, наши учредители обещают на 2026 год поднятие заработной платы.

– **Иностранные инвесторы деньги вкладывают, им же нужна и отдача, по сути, ваше предприятие выгоднее для Казахстана, потому что всё остаётся здесь.**

– В этом отношении, я думаю, да.

Мы отошли сделать фото, и я решила задать неудобный вопрос:

– **А с начальством у вас какие отношения?**

– Слава Богу, хорошие, – ответил за всех Нуралы. – В любое время можем позвонить, сказать, какие у нас есть проблемы, обратиться с любой просьбой.

– **Я правильно понимаю, что уходить отсюда никто не собирается, вы будете здесь работать до пенсии?**

– Если будет возможность, то да, – все дружно закивали.

Приятно осознавать, что, несмотря на сложные условия, люди довольны своей работой, выполняют её честно, получают достойную зарплату, и их семьи живут в достатке. Мы можем сожалеть об ушедших временах, о непоправимых переменных, но живем мы сегодня, и создаем свое счастливое будущее тоже сегодня. Только от нас зависит, в каком мире нам жить. По сути, требуется не так много. От работодателя – соблюдать конституционные права человека, вести дела в соответствии с Трудовым кодексом РК и нормативными актами техники безопасности, от работника – ответственно выполнять условия трудового договора и не нарушать трудовую дисциплину, а третья составляющая – чтобы выпускаемая продукция была востребована и на рынках Казахстана и в других странах.

Я уверена, что этот номер попадёт на месторождение, и хочу поблагодарить моих собеседников за познавательную экскурсию и уделенное время, а также выразить признательность основателю ТОО «SK PETROLEUM» Сергею Николаевичу Титюку за приглашение. Сергей Николаевич – ветеран нефтяной отрасли, известный предприниматель и меценат. За поддержку и благотворительную деятельность в области литературы и культуры Союз писателей Казахстана вручил Сергею Николаевичу высшую награду – медаль «Атымтай Жомарт». Эта награда вручается лишь избранным гражданам, отличившимся исключительными заслугами.